

УДК 81'34

ОБ АКУСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ДИФТОНГОВ В НЕМЕЦКИХ ОСТРОВНЫХ ДИАЛЕКТАХ (на примере поселков Созимский и Черниговский Кировской области)

О. В. Байкова, А. В. Байкова

Вятский государственный университет, г. Киров

Целью данной статьи является представление результатов исследования фонемного статуса дифтонгов немецких островных диалектов Кировской области. Задача определения системы гласных фонем (дифтонгов) выше названного региона решалась нами в русле щербовской фонетики, для которой характерно признание связи между звуковой и смысловой сторонами языка. В ходе исследования мы пришли к следующему выводу: исследуемые нами дифтонги монофонемны, что проявляется в специфической акустической характеристике, длительности, моносиллабичности, а также отсутствует сильный приступ у второго компонента. Данное исследование вносит вклад в немецкую островную диалектологию, обогащая теорию и типологию островных, сохраняющих архаические черты диалектов, Результаты исследования могут быть интересны ученым, занимающимся изучением немецких островных диалектов.

Ключевые слова: *немецкие островные диалекты, фонемный статус и акустическая структура немецких дифтонгов.*

1. Введение

Сложнейшим этапом в определении фонологической системы гласных является проблема фонемного статуса дифтонгов. Этот вопрос в настоящее время не имеет однозначного решения. Существует два полярных подхода: бифонемное и монофонемное толкование дифтонгов [1: 6].

К первой группе исследователей относятся копенгагенские структуралисты (Х. Ульдалл), которые рассматривают английские дифтонги как бифонемные, состоящие из двух групп гласных: группа из одинаковых и группа из разных гласных [2]. Американские дескриптивисты (Дж. Трейгер, Б. Блок и др.) обосновывают свое доказательство о бифонемности дифтонгов на дополнительной дистрибуции методом субституции [3]. Метод субституции, или метод минимальных пар, используется Н. Морцинецом [4: 49–66]. Анализируя квазиомонимы типа [*hais*] – *heiss* и [*haus*] – *Haus*, он делает вывод, что различие между этими словами обеспечивается гласными *i* и *u*; следовательно, они отделяются от *a* как самостоятельные фонемы, а дифтонги – бифонемы. М. Адамус и другие используют также метод субституции для доказательства бифонемной природы немецких дифтонгов [5].

Большая же часть лингвистов считает немецкие дифтонги монофонемными единицами. И. Вахек, определяя монофонематичность дифтонга, выдвигает в связи с этим такой важный аргумент, как строение слога [6]; Б. Трнка впервые обратил внимание на то, что монофонемный дифтонг всегда относится к одному слогу [7]; Н. С. Трубецкой уделяет внимание длительности ди-

фтонга относительно монофтонга и считает доказательством монофонемности дифтонга его неделимость, то есть компоненты немецких дифтонгов ни в каких фонетических условиях не могут быть разделены на два слога [8]; П. Трост придает большое значение важности односторонней связи второго его элемента [9: 147–149].

Также против бифонемности немецких и английских дифтонгов и долгих гласных выступает Т. С. Глушак. Считая, что первые компоненты дифтонгов *ai*, *au* качественно модифицируются под влиянием вторых и не могут быть абсолютно идентичными с соответствующими простыми гласными, Т. С. Глушак делает вывод, что в словах *grais – graus* “Greis – Graus” и других происходит не замещение компонентов, а замена одного дифтонга другим или “одного известного другим неизвестным” [10: 376–383].

Л. Р. Зиндер и его ученики подходят к вопросу об определении фонемного статуса дифтонгов комплексно. Ими отбирается для решения данной проблемы несколько критериев. Прежде всего, следует подчеркнуть, что вопрос о монофонемности или бифонемности двусоставных единиц – это частный случай проблемы членения потока речи. Самым сильным фактором членения является наличие стыка морфем. О немецких дифтонгах мы можем сказать, что нет ни одного случая, когда их компоненты разделялись бы морфемной границей. Одного этого достаточно для доказательства их монофонемности [11: 115].

Другим же доказательством монофонемности немецких дифтонгов являются морфонологические чередования, например умлаут. При образовании множественного числа имен существительных при помощи суффикса *-er* умлаут обязателен: исключений из этого правила нет. Однако дифтонг */æ/* умлауту вовсе не подвержен (*Kleid – Kleider*), а в дифтонге */ao/ a* при умлауте как бы заменяется на *o* (*Haus – Häuser*). Разумеется, ничего подобного не происходит, просто */ao/* как неделимая единица *чередуется* по умлауту с такой же неделимой единицей */oo/* [11: 117].

Наконец, следует указать на то, что все отмеченные факты синхронии легко объяснимы диахронически. Ни один немецкий дифтонг никогда на протяжении всей истории немецкого языка не возникал из сочетания фонем: современные дифтонги либо восходят к старым дифтонгам, либо являются следствием дифтонгизации старых долгих гласных: */ae/* из *î*, */ao/* из *û*, */oo/* из *iü* (так обозначался долгий */y:/* в средневерхнемецкой письменности) [11: 118]. Данный подход оказался весьма плодотворным и получил свое экспериментальное подтверждение в работах С. И. Верман и В. М. Бухарова [12, 13]. Результаты их исследований позволяют трактовать немецкие дифтонги как монофонемы.

Итак, вопрос о фонологической интерпретации дифтонгов до сих пор остается спорным. Никто не оспаривает то положение, что дифтонги являются сочетанием звуков, но в отношении их фонемности мнения исследователей сильно расходятся.

Необходимо отметить, что сумма длительности каждого из дифтонгов больше длительности краткого монофтонга, но не превышает средней длительности долгого монофтонга. Элементы каждого дифтонга представляют собой монолитное звуковое единство моносиллабического характера, то есть

между ними не проходит слоговая или морфемная граница, а разделены они могут быть только искусственно [ср. 14: 169]. Вторые элементы (глайды) указанных дифтонгов никогда не произносятся с твердым приступом, что представляется немаловажным фактором в вопросе о монофонемности дифтонга, так как твердый приступ в немецких островных диалектах российских немцев Верхнекамского района Кировской области наличествует, хотя он и менее ярко выражен, чем в немецком литературном языке. Таким образом, дифтонги, рассматриваемые в данном языковом материале, представляют собой монофонемные сочетания двух гласных в одном слоге, для которого характерна скользящая артикуляция от уклада первого к укладу второго компонента.

2. Результаты исследования

Из теоретических предпосылок данного лингвистического исследования вытекает, что описание звуковой системы немецких поселков Созимский и Черниговский Кировской области должно включать сведения об артикуляции, акустике, восприятии и функционировании звуков. Задача определения системы гласных фонем (дифтонгов), решалась нами в русле щербовской фонетики, для которой характерно признание связи между звуковой и смысловой сторонами языка [15: 4]. Сопринадлежность вариантов одной фонемы определялась не только с помощью дистрибутивного анализа, то есть не только тем, что они не могут встречаться в одинаковом фонетическом контексте, но и их общими произносительными свойствами [16: 71–73]. Недаром еще Н. С. Трубецкой отмечал необходимость основания для сравнения фонем [8: 74–75].

На основании акустического, дистрибутивного сравнительно-сопоставительного и компьютерного анализов нами выделены дифтонги ротового резонатора, к которым относятся *iə*, *uə*, *ɪi*, *ɛa*, *ɛi*, *ɛu*, *oi*, *ou*, *ai*; а также дифтонги носового резонатора *ẽä*, *õĩ*, *õũ*, *ãĩ*, которые по своим акустическим характеристикам близки соответствующим ротовым дифтонгам, но отличаются от них носовым тембром, который выполняет смыслоразличительную функцию. В данной работе нами рассматриваются только дифтонги ротового резонатора.

Дифтонг */iə/* – самый распространенный дифтонг, его частотность составляет 1,27%. Данный дифтонг встречается в следующих примерах: *diə* “die”, *biəgə* “biegen”, *ziəs* “süss”, *niərə* “Niere”, *giəsa* “giessen”, *tiər* “Tier”, *fiər* “für”, *hiər* “hier”. Первый элемент (ядро) воспринимается всеми аудиторами как гласный переднего ряда верхнего подъема [i], в качестве второго элемента (глайда) – гласный среднего ряда среднего подъема, напоминающий гласный [ə], зафиксированный в данном языковом материале в безударной позиции. Результаты слухового анализа были подтверждены спектральным и формантным анализами данного дифтонга. Усредненные значения формант составляют: F1 – 380 – 477 Гц, F2 – 2044 – 1785 Гц, F3 – 2445 – 2531 Гц. Отношение R2 в экскурсии равно 6,4, а R1 в экскурсии – 5,3. Отношение R2 в рекурсии равно 5,3, а R1 в рекурсии – 3,7. Приведенные данные позволяют заключить, что первый элемент дифтонга близок гласному [i] (R2 = 7,7, R1 = 5,6), а второй элемент дифтонга может быть сопоставлен с гласным [ə] (R2 = 4,9, R1 = 3,2) Длительность дифтонга составляет 251 мсек. Рассматриваемый дифтонг как монофонема может противопоставляться долгим гласным монофтонгам. Ср.:

/iə – i:/ – tiər – ti:r “Tier – Tür”

/iə – u:/ – diə – du: “die – du”
/iə – ɛ:/ – tsiəl – tɛ:laː “Ziel – zählen”
/iə – o:/ – diə – do: “die – da”
/iə – a:/ – hiər – ha:r “hier – Haar”

Он также может противопоставляться и другим дифтонгам ротового резонатора. Ср.:

/iə/ – /uə/ – briədr – bruədr “Brüder – Bruder”
/iə/ – /ui/ – niərəː – nuir “Niere – neuer”
/iə/ – /ɛa/ – miər – mɛar “mir – Meer”
/iə/ – /əi/ – viə – vɛi “wie – weh”
/iə/ – /oi/ – liəd – loid “Lied – Leid”
/iə/ – /ou/ – tiəf – toufaː “tief – taufen”
/iə/ – /ai/ – liəd – laid “Lied – Leute”
/iə/ – /əu/ – siə – səu “sieh (Imper.) – Sau”.

Следующий дифтонг /uə/ встречается в следующих примерах: kuə “Kuh”, guəd “gut”, fuədr “Futter”, huəd “Hut”, bruədr “Bruder”, ʃuəl “Schule”. Частотность данного дифтонга составляет 0,12%. Ядро воспринимается всеми аудиторами как закрытый гласный заднего ряда верхнего подъема [u], а глайд – как гласный среднего ряда среднего подъема, напоминающий безударный гласный [ə], зафиксированный в данном материале в безударной позиции. Спектральный анализ показывает усредненные значения формант: F1 – 450 – 475 Гц, F2 – 749 – 1103 Гц, F3 – 2659 – 2500 Гц. Отношение R2 в экскурсии равно 5,9, а R1 в экскурсии – 1,6. Отношение R2 в рекурсии равно 5,2, а R1 в рекурсии – 2,3. Приведенные данные позволяют заключить, что первый элемент дифтонга близок гласному [u] (R2 = 6,7, R1 = 2,2), второй элемент может быть сопоставлен с гласным [ə] (R2 = 4,9, R1 = 3,2). Длительность дифтонга составляет 246 мсек. Данный дифтонг как монофонему можно противопоставить долгим монофонгам. Ср.:

/uə – i:/ – gruəs – gri:səː “Gruss – Grüsse”
/uə – u:/ – ʃuəl – ʃu: “Schule – Schuh”
/uə – ɛ:/ – ʃuəl – ʃɛ:laː “Schule – schälen”
/uə – o:/ – huəf – ho:f “Huf – Hof”
/uə – a:/ – vuəd – va:dəː “Wut – Wade”.

Дифтонг /uə/ можно противопоставить и другим дифтонгам ротового резонатора. Ср.:

/uə – iə/ – bruədr – briədr “Bruder – Brüder”
/uə – ui/ – tsuə – sui “zu – sie”
/uə – ɛa/ – fuədr – fɛad “Futter – Pferd”
/uə – əi/ – ʃtuəfəː – ʃtɛif “Stufe – steif”
/uə – əu/ – huəd – həud “Hut – Haut”
/uə – oi/ – luədr – loid “Luder – leid”
/uə – ou/ – bruədr – broud “Bruder – Brot”
/uə – ai/ – huəd – haidəː “Hut – heute”.

Дифтонг /ui/ имеет частотность 0,06% и встречается в следующих примерах: dui “die”, buiɪl “Beutel”, uiç “euch”, huizr “Häuser”, nuɪ “neu”, nuibɔrg “Neuburg”. Ядро воспринимается всеми аудиторами как гласный заднего ряда

верхнего подъема [u], глайд – как гласный переднего ряда верхнего подъема [i]. Данные спектрального анализа показывают усредненные значения формант, которые составляют F1 – 497 – 382 Гц, F2 – 978 – 2351 Гц, F3 – 2533 – 2550 Гц. Отношение R2 в экскурсии равно 5,0, а R1 в экскурсии – 1,9. Отношение R2 в рекурсии равно 6,6, а R1 в рекурсии – 6,1, что характеризует близость первого элемента дифтонга к гласному [u] (R2 = 6,7, R1 = 2,2), а второго элемента – к гласному [i] (R2 = 7,7, R1 = 5,6). Длительность дифтонга составляет 252 мсек. Данный дифтонг как монофонема может противопоставляться долгим монофтонгам. Ср.:

/ui – i:/ – du: – di:ç “die – dich”
/ui – u:/ – du: – du: “die – du”
/ui – ɛ:/ – u:ɛ – ɛ:çtə “euch – echte”
/ui – o:/ – du: – do: “die – da”
/ui – a:/ – nu: – na: “neu – nah”.

Дифтонг /ui/ можно противопоставить другим дифтонгам ротового резонатора. Ср.:

/ui – iə/ – nu:ɪ – ni:əɪ “neuer – Niere”
/ui – uə/ – su: – tsuə “sie – zu”
/ui – ɛa/ – u:ɪ – ɛaɪ “euer – Ähra”
/ui – əi/ – nu: – nɪ “neu – neu”
/ui – əu/ – hu:zɪ – hɔ:zɪ “Häuser – Haus”
/ui – oi/ – u:ɪ – oi:çtə “euch – Eiche”
/ui – ou/ – tu:fl – tu:fa “Teufel – taufen”
/ui – ai/ – du: – dɔ:ɪtʃ “die – Deutsch”.

Дифтонг /ɛa/ имеет частотность 0,84% и встречается в следующих примерах: ɛa “Ehe”, tɛa “Tee”, vɛaç “Weg”, ɛaɪ “Ähra”, klɛa “Klee”, fɛadr “Pferd”, fɛadr “Feder”. Ядро отмечено всеми аудиторами как е-образный гласный среднего ряда среднего подъема [ɛ], а глайд – гласный заднего ряда нижнего подъема [a]. Усредненные значения формант: F1 – 447 – 713 Гц, F2 – 1737 – 1417 Гц, F3 – 2520 – 2414 Гц. Отношение R2 в экскурсии равно 5,6, а R1 в экскурсии – 3,8. Отношение R2 в рекурсии равно 3,4, а R1 в рекурсии – 1,9. Это позволяет сопоставить первый элемент с закрытым е-образным звуком [ɛ] (R2 = 5,7, R1 = 3,4), а второй элемент – с безударным гласным [a] (R2 = 3,5, R1 = 1,7), или же гласным [aː] (R2 = 3,7, R1 = 2,1). Длительность дифтонга составляет 285 мсек. Дифтонг /ɛa/ как монофонема противопоставлен долгим гласным монофтонгам. Ср.:

/ɛa – i:/ – vɛaç – vi:ga “Weg – wiegen”
/ɛa – u:/ – fɛadr – fu:dr “Feder – Futter”
/ɛa – ɛ:/ – ɛabr – ɛ:bə “Eber – eben”
/ɛa – o:/ – vɛa – vo: “wer – wo”
/ɛa – a:/ – nɛabl – na:bl “Nebel – Nabel”.

Данный дифтонг противопоставляется также другим дифтонгам ротового резонатора. Ср.:

/ɛa – iə/ – mɛaɪ – mi:əɪ “Meer – mir”
/ɛa – u:ɪ/ – ɛaɪ – u:ɪ “Ähre – euer”
/ɛa – uə/ – fɛadr – fu:dr “Pferd – Futter”
/ɛa – əi/ – bɛaɪzə – bɔ:zə “Besen – böser”

/ɛa – əu/ – bɛar – bəu “Bär – Bau”
/ɛa – oi/ – ɛa – oi “Ehe – Ei”
/ɛa – ou/ – brɛat – brout “Brett – Brot”
/ɛa – ai/ – hɛad – haidə “Herd – heute”.

Дифтонг /əi/ встречается в следующих примерах: əi “Ei”, əizl “Esel”, vəi “weh”, nəi “neu”, məilr “Mäuler”, məizə “Mäuse”, bəizə “böser”, tsəig “Zeug”, rəizə “Reise”. Частотность дифтонга /əi/ составляет 0,72%. Ядро отмечено всеми аудиторами как е-образный гласный среднего ряда среднего подъема, напоминающий гласный [ə], зафиксированный в рассматриваемом материале в безударной позиции, а глайд – как гласный переднего ряда верхнего подъема [i]. Спектральный анализ показывает усредненные значения формант: F1 – 405 – 390 Гц, F2 – 1017 – 2035 Гц, F3 – 2530 – 2600 Гц. Приведенные данные отношений R1=2,5, R2=6,2 в экскурсии позволяют заключить, что первый элемент близок к гласному среднего ряда среднего подъема [ə] (R2 = 4,9, R1 = 3,2). На основе же отношений R1 = 5,2, R2 = 6,6 в рекурсии можно сопоставить второй элемент с гласным переднего ряда верхнего подъема [i] (R2 = 7,7, R1 = 5,6). Длительность дифтонга /əi/ составляет 284 мсек. Данный дифтонг как монофонема противопоставляется долгим монофтонгам. Ср.:

/əi – i:/ – ləid – li:d “leid – Lied”
/əi – u:/ – tsəig – tsu:g “Zeug – Zug”
/əi – e:/ – əilə – e:l “Eule – Öl”
/əi – ɛ:/ – səil – sɛ:lə “Seil – Seele”
/əi – o:/ – rəizə – ro:s “Reise – Ross”
/əi – a:/ – fəira – fa:ra “feire – fahre”.

Дифтонг /əi/ противопоставляется также другим ртовым дифтонгам.

Ср.:

/əi – iə/ – vəi – viə “weh – wie”
/əi – ui/ – nəi – nuɪ “neu – neu”
/əi – uə/ – ʃtəif – ʃtuəfə “steif – Stufe”
/əi – ɛa/ – bəizə – bɛazə “böser – Besen”
/əi – əu/ – məizə – məus “Mäuse – Maus”
/əi – oi/ – əir – oi “Eier – Ei”
/əi – ou/ – brəit – brout “breit – Brot”
/əi – ai/ – ləid – laidə “Leid – Leute”.

Следующий дифтонг /əu/ имеет частотность 0,3%, встречается в следующих примерах: əugə “Auge”, bəu “Bau”, əus “aus”, səu “Sau”, həus “Haus”, bləu “blau”, məus “Maus”, kəuvə “kaufen”, səuga “saugen”, ləudr “lauter”, brəuxa “brauchen”. Ядро все аудиторы отметили как е-образный гласный среднего ряда среднего подъема [ə], зафиксированный в данном материале в безударной позиции, глайд – как гласный заднего ряда верхнего подъема [u]. Спектральный анализ показывает усредненное значение формант: F1 – 395 – 352 Гц, F2 – 1122 – 816 Гц, F3 – 2336 – 2336 Гц. Приведенные данные отношений R1 = 2,8, R2 = 5,9 в экскурсии позволяют заключить, что первый элемент близок к гласному среднего ряда среднего подъема [ə] (R2 = 4,9, R1 = 3,2). На основе же отношений R1 = 2,3, R2 = 6,6 в рекурсии можно сопоставить второй элемент с гласным заднего ряда верхнего подъема [u] (R2 = 6,7, R1 = 2,2). Дли-

тельность дифтонга составляет 313 мсек. Данный дифтонг как монофонема противопоставляется долгим монофтонгам. Ср.:

/əu – i:/ – ləudr – li:d “lauter – Lied”

/əu – u:/ – dəubəː – ʃtu:bəː “Taube – Stube”

/əu – e:/ – əus – e:sl “aus – Esel”

/əu – ɛ:/ – ləudr – lɛ:dəç “lauter – ledig”

/əu – o:/ – səu – so: “Sau – so”

/əu – a:/ – hæuz – ha:zəː “Haus – Hase”.

Дифтонг /əu/ противопоставляется также другим дифтонгам ртового резонатора. Ср.:

/əu – iə/ – səu – siə “Sau – sieh (повел.ф.)”

/əu – ui/ – hæuz – huizr “Haus – Häuser”

/əu – uə/ – həud – huəd “Haut – Hut”

/əu – ɛa/ – bæu – bæa “Bau – Bär”

/əu – əi/ – mæus – mæizəː “Maus – Mäuser”

/əu – oi/ – həus – hoizr “Haus – Häuser”

/əu – ou/ – gləubaː – loubaː “glauben – loben”

/əu – ai/ – ləudr – laidəː “lauter – Leute”.

Дифтонг /oi/ имеет частотность употребления 0,06% и встречается в следующих примерах: oi “Ei”, doig “Teig”, oiçəː “Eiche”, ois “Eis”, hoizr “Häuser”, loid “leid”. Ядро отмечается всеми аудиторами как о-образный гласный заднего ряда среднего подъема [o], а глайд – как гласный переднего ряда верхнего подъема [i]. Спектральный анализ дифтонга /oi/ показывает: F1 – 480 – 380 Гц, F2 – 965 – 1980 Гц, F3 – 2660 – 2660 Гц. Отношения R1 = 2,0 и R2 = 5,5 в экскурсии позволяют сделать вывод, что первый элемент дифтонга сопоставлен с гласным заднего ряда среднего подъема [o] (R2 = 5,1, R1 = 1,8), а отношения R1 = 5,2, R2 = 7,0 позволяют сопоставить второй элемент с гласным переднего ряда верхнего подъема [i] (R2 = 7,7, R1 = 5,6). Длительность дифтонга /oi/ составляет 335 мсек. Данный дифтонг как монофонема противопоставляется долгим монофтонгам. Ср.:

/oi – i:/ – loid – li:d “leid – Lied”

/oi – u:/ – doig – dugəd “Teig – Tugend”

/oi – ɛ:/ – loid – lɛ:dəç “leid – ledig”

/oi – o:/ – hoizr – ho:zəː “Häuser – Hose”

/oi – a:/ – doig – da:g “Teig – Tag”.

Дифтонг /oi/ противопоставляется также другим ртовым дифтонгам.

Ср.:

/oi – iə/ – loid – liəd “leid – Lied”

/oi – ui/ – oiçəː – uiç “Eiche – euch”

/oi – uə/ – loid – luədr “leid – Luder”

/oi – ɛa/ – oi – ɛa “Ei – Ehe”

/oi – əi/ – oi – əir “Ei – Eier”

/oi – əu/ – hoizr – həus “Häuser – Haus”

/oi – ou/ – loib – loubaː “Leib – loben”

/oi – ai/ – loid – laidəː “leid – Leute”.

Дифтонг /ou/ встречается в следующих примерах: ouvə́ “Ofen”, ouldə́ “alter”, flou “Floh”, jəʃtoulə́ “gestohlen”, koulə́ “Kohle”, broud “Brot”, loubá “loben”, ʃouldə́ “Schulter”, grous “gross”. Его частотность составляет 0,3%. Все аудиторы отметили ядро как о-образный гласный заднего ряда среднего подъема [o], а глайд – как и-образный гласный заднего ряда верхнего подъема [u]. Спектральный анализ дифтонга показывает: F1 – 483 – 390 Гц, F2 – 1129 – 890 Гц, F3 – 2478 – 3000 Гц. Отношения R1 = 2,3, R2 = 5,1 в экскурсии позволяют сопоставить первый элемент дифтонга с гласным заднего ряда среднего подъема [o] (R2 = 5,1, R1 = 1,8), отношения же R1 = 2,2, R2 = 7,6 в рекурсии позволяют сопоставить второй элемент дифтонга с гласным заднего ряда верхнего подъема [u] (R2 = 6,7, R1 = 2,2). Длительность дифтонга /ou/ составляет 294 мсек. Данный дифтонг как монофонема может противопоставляться долгим монофтонгам. Ср.:

/ou – i:/ – loubá – li:bə́ “loben – Liebe”

/ou – u:/ – jəʃtoulə́ – ʃtu:l “gestohlen – Stuhl”

/ou – ɛ:/ – grous – grɛ:zr “gross – grösser”

/ou – e:/ – rou – re: “roh – Reh”

/ou – o:/ – roud – ro:t “rot – Rat”

/ou – a:/ – grous – gra:s “gross – Gras”.

Дифтонг /ou/ может противопоставляться также другим ртовым дифтонгам. Ср.:

/ou – iə/ – toufá – tiəf “taufen – tief”

/ou – ui/ – toufá – tuifl “taufen – Teufel”

/ou – uə/ – broud – bruədɹ “Brot – Bruder”

/ou – ɛa/ – broud – brɛad “Brot – Brett”

/ou – əi/ – broud – brəid “Brot – breit”

/ou – əu/ – loubá – gləubá “loben – glauben”

/ou – oi/ – loubá – loib “loben – Leib”

/ou – ai/ – grous – grais “gross – Greis”.

Следующий дифтонг /ai/ имеет частотность употребления 0,42% и встречается в примерах: daitʃ “Deutsch”, hais “heiss”, mainə́ “meine”, kaizr “Keiser”, baizá “beissen”, haidə́ “heute”, laid “Leute”, raic “reich”, laizə́ “leise”. Ядро отмечено всеми аудиторами как а-образный гласный заднего ряда нижнего подъема [a], а глайд – как i-образный гласный переднего ряда верхнего подъема [i]. Спектральный анализ дифтонга /ai/ показывает, что F1 – 690 – 445 Гц, F2 – 1154 – 1980 Гц, F3 – 2530 – 2632 Гц. Отношения R1 = 1,6, R2 = 3,6 в экскурсии позволяют сопоставить первый элемент дифтонга с гласным заднего ряда нижнего подъема [a] (R2 = 3,5, R1 = 1,7), отношения же R1 = 4,4, R2 = 5,9 в рекурсии позволяют сопоставить второй элемент дифтонга с гласным переднего ряда верхнего подъема [i] (R2 = 7,7, R1 = 5,6). Длительность данного дифтонга составляет 297 мсек. Данный дифтонг как монофонема противопоставляется долгим монофтонгам. Ср.:

/ai – i:/ – laid – li:d “Leute – Lied”

/ai – u:/ – baizá – bu:s “beissen – Bus”

/ai – ɛ:/ – laizə́ – glɛ:zr “leise – Gläser”

/ai – e:/ – kaizr – ke:z “Keiser – Käse”

/ai – o:/ – rais – ro:s “Reis – Ross”

/ai – a:/ – hais – ha:zə “heiss – Hase”.

Дифтонг /ai/ противопоставляется также другим ртовым дифтонгам.

Ср.:

/ai – iə/ – laid – liəd “Leute – Lied”

/ai – ui/ – daitf – dui “Deutsch – die”

/ai – uə/ – haidə˙ – huəd “heute – Hut”

/ai – ɛa/ – haidə˙ – hɛəd “heute – Herd”

/ai – əi/ – laid – ləid “Leute – leid”

/ai – əu/ – laid – ləudr “Leute – lauter”

/ai – oi/ – laid – loid “Leute – leid”

/ai – ou/ – grais – grouz “Greis – gross”.

3. Заключение

Таким образом, на основании акустического, дистрибутивного сравнительно-сопоставительного и компьютерного анализов нами выделено 9 дифтонгов ртового резонатора: iə, uə, ui, ɛa, əi, əu, oi, ou, ai, которые являются монофонемными, что проявляется в специфической акустической характеристике, длительности, моносиллабичности, то есть, между компонентами никогда не проходит слоговая или морфемная граница, а также в отсутствии сильного приступа у второго компонента.

Список литературы

1. Бокк, А. К. Об акустической структуре и фонологическом статусе гласных нижне-немецкого диалекта на территории СССР [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / А. К. Бокк. Омск : Изд-во ОГПИ, 1977. 190 с.
2. Uldall H. On the Structural Interpretation of Diphtongs. Proceedings of the third International Congress of Phonetik Sciences. Ghent, 1939. 254 p.
3. Bloch B., Trager G. The Syllabic Phonemes in English “Language”, vol. XVII, 1941. 120 p.
4. Morciniec N. Zur phonologischen Wertung der deutschen Affrikaten und Diphtonge // Zs. Phonetik. 1958. Bd. 11 (H.1). S. 49–66.
5. Adamus M. Phonemtheorie und das deutsche Phoneminventar. Wrocław, 1967. 86 S.
6. Vachek J. Über die phonologische Interpretation der Diphtonge (Studies in English) // By members of the English-Seminar of the Charles, University, vol.4. Prague, 1933. S. 58–72.
7. Trnka B. A phonological analysis of Present-day Standard-English. Prague, 1935. 276 p.
8. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1980. 371 с.
9. Trost P. Zur phonologischen Wertung der deutschen Diphtonge // Travaux de Cercle Linguistique de Prague, 1961. S. 147–149.
10. Глушак Т. С. К проблеме фонологической интерпретации дифтонгов. Исследования по фонологии. М.: МГУ, 1966. С. 376–383.
11. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 184 с.
12. Верман С. И. Немецкие дифтонги (экспериментально-фонетическое исследование). Дисс. ... канд. филол. наук. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1972. 235 с.
13. Бухаров В. М. Фонологический статус и акустическая природа дифтонгов в системе вокализма немецкого языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1973. 26 с.

14. Kohler Klaus J. Einführung in die Phonetik des Deutschen / 2, neubearb. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 1995. 249 S.
15. Светозарова Н. Д. Просодическая организация высказывания и интонационная система языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л.:ЛГУ, 1983. 514 с.
16. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.

**ABOUT THE ACOUSTIC STRUCTURE AND THE PHONOLOGICAL STATUS OF
DIPHTHONGS IN GERMAN ISLAND DIALECTICS (ON THE EXAMPLE OF THE
SETTLEMENTS OF SOZIMSKY AND CHERNIGOVSKY IN THE KIROV
REGION)**

O. V. Baykova, A.V. Baikova
Vyatka State University, Kirov

The purpose of this article is to present the results of the phonemic status of diphthongs of the German island dialects spoken in the Kirov region. The problem of determining the system of vowel phonemes (diphthongs) of the above-mentioned region has been solved in line with Shcherba's phonetics, which recognizes the connection between the sound and semantic sides of the language. In the course of the study, we came to the following conclusion: the diphthongs studied in the article are monophonemic. This manifests itself in specific acoustic characteristics, duration, monosyllabicity, and the absence of strong aspiration on the second component. This study contributes to the German island dialectology, enriching the theory and typology of island dialects, which preserve archaic features. The results of the study may be of interest to scholars involved in the study of German island dialects.

Keywords: *German island dialects, phoneme status and acoustic structure of German diphthongs.*

Об авторах:

БАЙКОВА Ольга Владимировна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: olga-baykova@yandex.ru

БАЙКОВА Александра Васильевна, преподаватель кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: alexandra33z@mail.ru